

Впервые я встретил Аяко-сан во время случившейся трагедии.

— ... Я возьму заботу об этом ребёнке на себя, — благородный голос прозвучал среди взрослых людей в чёрном. Он был не таким уж и громким, но в нём ощущалась спокойная решимость, он разрушил собиравшуюся мрачную атмосферу.

Это случилось после похорон.

Жившая по соседству семья... Погибла в аварии.

Вдвоём они отправились на небеса.

Мне тогда было десять, я ничего не понимал, когда родители взяли меня на похороны.

Ничего не понимал.

Весь этот ладан и деньги в качестве поддержки на церемонии... И погибшие.

Умершая пара... Они были хорошими людьми. Когда я с утра шёл в начальную школу, они всегда улыбались и здоровались. Вместе с нами ходили в парк и на барбекю.

Я не понимал, что значит умереть, но становилось печально от того, что мы больше не увидимся.

А ещё... Я думал, что будет с Миу-тян.

Это их пятилетняя дочь.

Они пошли забрать Миу-тян из садика, чтобы втроём пообедать в ресторане... Когда случился несчастный случай.

Она больше никогда не увидит папу и маму.

Это настоящая трагедия.

Однако.

Сама Миу-тян пока ещё не поняла, что случилось. Все похороны она оставалась озадаченной и тихой точно кошка.

Похоже пока не поняла, что матери и отца больше нет.

Может не понимала, что значит смерть. Я и сам в свои десять лет это плохо понимал, а ей в пять лет было ещё сложнее с этим.

Взрослые в чёрном смотрели на неё и всё говорили «бедная». Грустно-грустно.

Будто... Уже всё.

Будто... Это конец.

Безмятежная служба подошла к концу, и взрослые начали есть в отдельной комнате. Похоже это было то, что подают на похоронах. На столе были sake и суси.

Когда настало время для выпивки... Взрослые заговорили на насущные темы. Насущные, грубые и жестокие.

— Потому и говорю, что я не могу её взять.

— Я тоже. И так трое детей.

— Брат, а ты что? Ты же всё ещё один?

— Чуть не неси. С ребёнком я никогда не женюсь.

— Отдадим соответствующим органам?

— Нельзя, это скажется на нашей репутации.

— Точно, будто избавились.

— Mam, тогда давай ты.

— Я и так за отцом присматриваю. И тебе бы пора уже перестать всё на меня скидывать, может уже будешь помогать ухаживать за отцом?

Это всё переговаривались родственники Миу-тян.

Они спорили, кто возьмёт девочку.

И по факту... Делать этого никто не хотел. У всех свои семьи, и им было не до чужих детей.

Они так и продолжали перекидывать её друг на друга.

Не знаю, понимала ли Миу-тян их слова... Но взрослые решили, что пятилетний ребёнок ничего не понимают, и болтали что хотели.

Я в свои десять понимал, насколько это было мерзко.

Кто-то даже начал говорить «вместо того, чтобы остаться одной лучше бы она с родителями...» и тут.

Бам!

Ударив по столу, женщина поднялась.

— ... Я возьму заботу об этом ребёнке на себя.

Благородный голос разрушил мрачную атмосферу.

— Слышали? Я возьму её... Ребёнка сестрёнки.

Все поражённо замолчали, а женщина повторила.

Похоже она была младшей сестрой погибшей женщины.

От прекрасной девушки ощущалась исходившая мягкость.

Ей было около двадцати лет.

У неё были мягкие черты лица и слегка наклонённая по краям форма глаз... Но сейчас в них был тихий гнев, она рассерженно посмотрела на родственников.

— П-погоди, что ты говоришь, Аяко? — попыталась пресечь её сидевшая рядом женщина.

Похоже её мать.

— Возьмёшь её... Будто ты сможешь. Ты в этом году только работать начала... Когда тебе о ребёнке заботиться...

— Прости, мама. Но... Я решила, — отмахнулась она от матери и тут же пошла.

— Я не хочу, чтобы Миу-тян даже лишнюю секунду здесь оставалась, — Аяко-сан подошла прямо к сидевшей девочке.

Присев, она посмотрела ей в глаза.

— Миу-тян, будешь жить со мной?

— С тётёй Аяко?..

— Да, вместе с тётёй.

— ... Но я живу с папой и мамой.

— Миу-тян, твои папа и мама... Сейчас очень далеко. Потому вы не сможете жить вместе.

— ... Значит я одна?

— Да. И я тоже сейчас одна.

— Тётя Аяко тоже?

— Верно. Вот такая беда. Нашла себе работу и решила жить одна... До этого я всё время с семьёй жила, потому одной мне грустно, — сказала Аяко-сан.

Нежно посмотрев на девочку, она протянула ей руку.

— Мне одной очень грустно, потому я хочу, чтобы ты жила со мной. Будешь, Миу-тян?

— ... М. Да, — кивнула девочка, и Аяко-сан лучезарно улыбнулась.

— Отлично! Давай ко мне!

Взяв её на руки, она её прижала к себе.

— Ва! Давно я тебя на руки не брала, Миу-тян, ты куда тяжелее стала. Как бы мне не переломиться.

— Хи-хи. Это на тебя похоже, тётя.

— А, так только плохие дети говорят. Вот тебе.

— А-ха-ха, прекрати тётя Аяко, щекотно.

Вдвоём они весело засмеялись, точно позабыв, что находятся на похоронах.

Люди вокруг молчали. Это был священный момент, который никто не мог нарушить.

Я... Не мог оторвать взгляда от Аяко-сан.

Она протянула руку девочке, которая оказалась в отчаянной ситуации, и теперь сияла для меня ярче солнца.

Она была точно героиней или святой, превозмогшей трагедию, и похитила моё сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1906329>